

Российская Православная Церковь



СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 11

Цареконстантиновский собор
г. Суздаль

1991 г.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СУЗДАЛЬСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
О. И. ПЕТРОВУ**

Мы, нижеподписавшиеся родители детей, которые обучаются Закону Божьему при Цареконстантиновском храме Российской Православной Свободной Церкви, обращаемся с убедительной просьбой передать Крестоникольский храм, что у Торговых рядов и гаражи, находящиеся у Цареконстантиновского храма, Суздальскому Епархиальному Управлению для оборудования под церковно-приходскую школу.

Условия, в которых находятся дети в настоящее время далеко не соответствуют своему предназначению и требуют безотлагательного решения. В случае не решения данного вопроса мы будем вынуждены обратиться к Главе Владимирской администрации и к Президенту Российской Федерации.

Председателю Совета народных депута-
тов тов. Петрову О. И.
от Макшанцевой И. И.

Заявление

Мы, родители детей, которые учатся при Цареконстантиновском храме в воскресной школе, просим Вас отдать нашим детям какое-нибудь здание, хотя бы гаражи бывшего райкома партии, под воскресную школу. Детей свыше ста, заниматься негде, а дети туда ходят с желанием, с удовольствием. Им очень нравятся уроки, которые проводят отец Федор, отец Андрей, Владыко. Мы просим Вас откликнуться и предоставить детям помещение для учебы.

21.11.91 г.

РСФСР

**СУЗДАЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Малый совет

РЕШЕНИЕ

от 28.11.91

г. Суздаль

№ 8

О сдаче в аренду здания бывшего гаража по улице Ленина Суздальскому епархиальному управлению

Рассмотрев просьбу Суздальского епархиального управления русской православной свободной церкви о передаче в аренду гаражей, прилегающих к Цареконстантиновскому храму, малый Совет городского Совета народных депутатов р е ш и л:

Исполкому городского Совета сдать в бесплатную аренду без права выкупа здание бывшего гаража по улице Ленина Суздальскому епархиальному управлению русской православной свободной церкви под воскресную школу согласно договору.

Председатель городского Совета народных депутатов

О. ПЕТРОВ

**ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ
ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЪЕДИНЕННОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
И АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
А. И. АКСЕНОВОЙ**

Уважаемая Алса Ивановна!

Верующие люди Российской Православной Свободной Церкви являются свидетелями того, как между Церковью и Государством, Церковью и всем обществом, восстанавливаются нормальные, законные и добрые отношения.

Весьма отраднo сознавать, что Владимиро-Суздальский музей был и остается охранителем, собирателем и реставратором старины, предметов искусства, быта и культуры прежнего времени. Бла-

годаря попечению работников музея сохранены и переданы верующим нашей Церкви бесценные святыни — святые мощи преподобных Евфимия и Евфросинии Суздальских. Сохранены и восстановлены десятки храмов и архитектурных ансамблей в Суздале и других местах Владимирской области.

Отдавая должное этой культурно-патриотической деятельности, я как Епископ Российской Православной Свободной Церкви не могу, однако, согласиться с некоторыми наметившимися в последнее время тенденциями во взаимоотношениях между местной властью, музеем и Суздальским Епархиальным Управлением, которое в отличие от владимирской епархии, оказалось на положении **бедного родственника**. Передавая малочисленной патриархийной общине в Суздале храм за храмом, те от кого это зависит, полностью игнорируют наши просьбы и нужды.

При Цареконстантиновском Соборе, как хорошо Вам известно, имеется приходская воскресная школа, где учатся 180 детей, которые лишены абсолютно всего и вынуждены сидеть на полу из-за нехватки помещений, а администрация музея остается равнодушным к нашей просьбе — **передать под школу Кресто-Никольский храм**. Вот уже в который раз мы обращаемся к Вам с данной просьбой, но наш голос остается гласом вопиющего в пустыне. Мы снова и снова обращаемся к Вам, к совести тех, от кого это зависит, **не колечьте психику детей, дайте им расти с сознанием, что они дети не второго сорта, что они живут в правовом государстве, и не делите их на белых и красных!** Передайте Кресто-никольский храм в Суздале, который по своему расположению, внутреннему устройству является приемлемым зданием для воскресной школы, для занятий и для добрых дел.

Понимая трудность решения для музея этого вопроса, нельзя, однако, не заметить, что ныне настало время возвращения к Православию, и храмы так или иначе будут передаваться верующим. Для музея же сейчас передача храма детям была бы наилучшей иллюстрацией и доказательством того, что те, кто отдавал силы в прошлом делу сохранения культуры и истории России, и сегодня служат идеалам правды, справедливости и добра.

Управляющий делами Российской Православной Свободной
Церкви, член архиерейского синода РПЦ
ВАЛЕНТИН,
Епископ Суздальский и Владимирский.

Копии:

Суздальский городской Совет народных
депутатов Владимирской области
Суздальское Епархиальное управление
Российской Православной Свободной
церкви
Владими́ро-Суздальский музей-заповед-
ник

Комитет по управлению имуществом Владимирской области не возражает о сдаче в аренду Кресто-Никольской церкви под воскресную школу Суздальскому Епархиальному управлению Российской Православной церкви при условии выделения помещения из собственности г. Суздаля под реставрационные мастерские музейно-заповеднику.

Сдача помещений Владимиро-Суздальского музея-заповедника может осуществляться только по согласованию с Комитетом по управлению имуществом.

Зам. Главы администрации — председатель Комитета

А. П. АНДРЕЕВ

СУЗДАЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Постоянная комиссия по индустрии туризма

ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ

от 13 декабря 1991 года

О ходатайстве Суздальского Епархиального управления Российской православной церкви о передаче Кресто-Никольской церкви под воскресную школу.

Рассмотрев ходатайство Суздальского Епархиального Управления Российской Православной Церкви о передаче Кресто-Никольской церкви в г. Суздале под воскресную школу, комиссия отмечает, что данный вопрос находится в компетенции администрации об-

ласти и Научно-производственного Центра по охране и использованию памятников истории и культуры.

В соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по сохранению национального, культурного и природного наследия народов РСФСР» от 25.12.90 г. № 447-1 постоянная комиссия по индустрии туризма решила:

Просить Комитет по управлению государственным имуществом администрации Владимирской области решить вопрос по выделению помещения под воскресную школу Суздальскому Епархиальному управлению Российской православной церкви в соответствии с действующим законодательством РСФСР.

Председатель комиссии

А. Е. ИЛЛАРИОНОВ

Секретарь комиссии

В. А. КРИВОНОСОВ

Кому нужна эта бумажная стрельба в холостую. Видимо отдельным господам трудно расстаться с замашками застойного периода. Ну, что ж, будем надеяться, что уважаемые люди, от которых зависит данное решение, освободятся, наконец, от комплексов застойных времен и начнут работать и решать дела оперативно...

РУБРИКА: О ЧЕМ ПИШЕТ ПРЕССА: ИЗ ГАЗЕТЫ «ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН» № 7 1991 г.

ВЕРНУЛСЯ ВЛАДЫКА ИЗ АМЕРИКИ

Епископ Суздальский и Владимирский Валентин недавно вернулся в Суздаль из Америки, где находился около четырех месяцев. Какова была цель поездки в Америку, столь длительной, что там происходило интересного, значительного, каковы результаты путешествия известного во всем мире религиозного деятеля за океан — с такими вопросами обратился к владыке корреспондент «ВЗ».

— Главная цель поездки — участие в Поместном соборе Российской Православной Церкви, состоявшемся в Монсавиле (Канада) в Нью-Йорке (США) — сказал епископ Валентин. — На Соборе присутствовали архиереи из разных стран мира, встречались, обсуждали важнейшие вопросы религиозной жизни РПСЦ. Кроме того, все архиереи, участники Собора хотели узнать как идут дела

в Суздальском епархиальном управлении, которое образовалось после перевода духовенства и прихода Цареконстантиновского храма в юрисдикцию Российской Православной Церкви. Я рассказывал, что проблема у нас еще очень много, что у нас, под нашим омофором, находится уже около 40 приходов на территории России. Мне задавали вопросы: как осуществляется переход под юрисдикцию Зарубежной церкви, по каким мотивам — то ли по идейным, то ли по амбициозным, то ли по еще каким-либо? Все озабочены происходящими процессами.

Кроме информационных, организационных решались и другие вопросы — я был в Америке почти 4 месяца, продолжает владыка. Мне удалось получить гуманитарную помощь для Суздали. Зная наше трудное положение, верующие и жители Нью-Йорка оказали нам помощь, я привез ее с собой. Далее, сейчас готовится еще одна помощь из Нью-Йорка — ее готовит отец Владимир (Шишков), отец Георгий (Калаур), скоро привезет из Сан-Франциско помощь Никита Орлов — добрый христианин (он уже привозил один раз помощь, теперь еще раз думает привезти). Будет помощь из Австралии — в общем везде, где мог, я договорился и всех просил, чтобы они нас не оставили, суздалян, и те приходы, которые находятся под Суздальским епархиальным правлением.

Собор прошел очень хорошо, подчеркивает епископ Валентин. То, что разговоры были о всевозможных якобы наших неполадках, это наговоры. Единым сердцем и одними устами мы прославляли Бога и прославляем, никаких разногласий нет. Я полностью, еще сильнее убедился в правильности моего поступка, ибо я до 16 лет находился и воспитывался в «катакомбной» церкви, так что сейчас я попал как раз в свою стихию...

— «Белое пятно» в вашей биографии, да?

— Да, я об этом раньше не говорил, потому что это была «катакомбная» церковь, мы там поминали и молились о митрополите Анастасии. Я еще маленьким был, мы ночами собирались на богослужение, а потом огородами расходились по домам. Сейчас об этом наконец, можно открыто сказать.

С большим вниманием отнесся ко мне Высокопреосвященнейший — он постоянно спрашивал и мне советовал: что и как делать, чтобы помочь россиянам. За границей много живет русских — некоторые переехали в США будучи маленькими детьми, некоторые уже родились в Америке. Если бы вы знали, как они все любят Россию, как они любят народ. Вот мы здесь не замечаем, не ценим того, что они ценят. И это меня тронуло. Я ждал, когда вернусь в Суздаль, и наконец-то этот долгожданный миг настал. Я приехал домой и, мне кажется, конечно, лучше, Суздали, лучше Родины ничего нет.

— Вы долго отсутствовали. За это время произошли какие-либо изменения?

— Сейчас вновь сложилось напряженное положение. Наше управление зарегистрировали, но вот недавно местные власти узаконили... беззаконие, передав все храмы и монастыри на территории Владимирщины Владимиро-Суздальской епархии Московской патриархии... Т.е. нас всего лишили. Подобный указ был принят в Москве, но его потом отменили. Сейчас, когда обнародовано решение президиума Владимирского облсовета считать Владимиро-Суздальскую епархию правопреемником всех церковных зданий, мы подали прокурору заявление с требованием об отмене. Нельзя делать монополию из этого. Это неправильно будет, если храмы передать только Московской патриархии или только Российской Православной Церкви. Справедливо будет тогда, когда храмы будут передаваться той общине, которая проживает на этой территории — тогда не будет ущемления прав верующих. Надо дать полную свободу всем общинам верующих. Я ведь насильно никого не тяну... Однако нашелся деятель, начальник областного Управления культуры А. Г. Трунов, который бросил нам обвинение, что мы «продались за доллары», мы «покупаем верующих за гуманитарную помощь». Предъявлять такие обвинения своим соотечественникам — значит не уважать своих земляков. Это достойно сожаления. Далее. Мы писали протесты и Б. Ельцину, и М. Горбачеву. И все архиереи, во всех странах мира обратились в советские посольства с просьбой — воспрепятствовать нарушению прав верующих.

Недавно мне доверена должность управляющего делами Российской Православной Свободной Церкви на территории нашей страны, на Поместном соборе избран членом Архиерейского зарубежного Синода. По возвращении домой, я отслужил молебен в селе Борисовском, после него передал прихожанам 2 тысячи рублей на восстановление храма. Это не в первый раз и не в последний раз. А вчера 3 тысячи рублей, после молебна в церкви архидьякона Стефана в Кидекше, получила община возглавляемая отцом Андреем (Осетровым).

— Еще один вопрос, владыко. Вы, конечно, приехали из Америки не с пустыми руками — привезли гуманитарную помощь. Кроме того, все видели икону, которую Вы также привезли из Америки. Что за святую Вы привезли на Суздальскую землю?

— В Канаде 10 лет тому назад появилась мироточивая икона Иверской Божьей Матери. В этом году исполняется десятилетие со времени ее явления — она источает миро и много чудес совершает, я сам был тому свидетелем. По благословию Первоиерарха митрополита Виталия, усердием и иждивением епископа Манхэттенского Иларiona, побывавшего у нас в Суздали на праздновании

1000-летия Крещения Суздальской земли в прошлом 1990 году, был написан список (копия) с этой чтимой иконы — «мера в меру». — Согласно традиций Древней Руси, доска была пропитана миром, который источает. Список с иконы Иверской Божьей Матери не разнится ни в чем с подлинником, после торжественного молебна икону освятил сам Первоиерарх митрополит Виталий. Теперь она, как главная святыня, будет находиться в Цареконстантиновском храме г. Суздали.

— **Последний вопрос.** Верующих очень волнуют взаимоотношения двух епархий, находящихся на территории Владимирской области, двух епископов, двух Церквей. Возможно ли в ближайшее время примирение? Какие пути примирения существуют?

— Эти вопросы, я думаю, не мне нужно адресовать. Вопрос примирения будет решать митрополит Виталий и Синод Московской патриархии. Лично я пока не вижу путей сближения.

Московская патриархия на весь мир говорит: нас теснят католики, нас обижают униаты, закрывают храмы, выгоняют верующих и т. д. А сама этими же методами пользуется у себя дома — по отношению к Российской Православной Свободной Церкви: гонят, судят, создали монополию церковной утвари.

Что еще делается? А делается вот что. В октябре 1991 года епископ Евлогий посылал священника Сергея Фенистинатова на сельский сход в село Борисовское, и священник прочитал на этом собрании послание «любвиобильного» архипастыря, отлучившего жителей с. Борисовского от церкви. Так верующие, лишенные Церкви в течение 70 лет безбожниками, оказались отлученными еще и епископом Евлогием.

О каком примирении можно говорить, когда тысячным тиражом распространяется собственное произведение епископа Евлогия о Зарубежной Церкви, написанное в лучших традициях застойного периода. Спрашивается, если зарубежная Церковь такая плохая, то почему патриархия и Владимирская епархия перепечатывают Закон Божий и другие произведения деятелей РПЦ за границей? Своего создать не могла, а на чужое рассчитывает.

В. БОЛЬШАКОВ.

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ

4. Что подразумевается верующими под вечно Животворящей Силой?

Вечно Животворящая и непостижимая Сила есть третье лицо святой Троице — Дух Святой. Эту Силу невозможно ощутить или

воспринять чувственно — ее существование мы устанавливаем лишь по реальным результатам ее проявления во всем живущем на нашей планете. Поэтому в философско-богословской литературе можно нередко встретить определение Бога именно как вечно животворящую Силу мироздания, как воплощенный Святой Дух. А наблюдаемая на каждом шагу в природе поразительная целесообразность всякого развития дает нам право говорить об этой Силе, как о разумном начале Божьего мира. Поэтому-то мы и обращаем к Нему все наши мольбы и все наши чаяния. Дух Святой, воплощаясь в материю, дарует ей жизнь, а вместе с тем — и способность продолжать себя в своем потомстве.

5. А не определяется ли развитие жизни условиями, в которых оно происходит?

Наука утверждает, что всякое развитие жизни определяется условиями, в которых это развитие происходит. Конечно, условия могут оказывать свое влияние на развитие и видимо действительно оказывают его. Однако, чем же все-таки определяется самое начало всякого развития? Почему материальный камень, веками испытывает на себе самые различные воздействия окружающей среды, все-таки не приобретает способности развиваться, расти и тем более — давать свое потомство? А вот растущая рядом с ним травяная былинка такой способностью обладает. Значит, этой былинки коснулась Вечно Животворящая Сила Святого Духа. И не только коснулась, но и частично воплотилась в нее. Она-то и оживила мертвую материю, наделив ее способностью и расти, и развиваться, и давать семя, способное продолжать данный биологический вид.

6. Почему люди, не верующие в Бога, во время своих бесед или общений все-таки упоминают имя Бога?

Люди, не верующие в Бога, утверждают, что восклицания: «Не дай Бог», «Слава Богу» являются всего лишь языковой традицией. Такое объяснение считают они вполне убедительным и неоспоримым. Привычка! Традиция!

При этом, конечно, не задумываются, что никакая привычка и никакая традиция не возникают сами по себе, из ничего. Любая привычка и любая традиция обязательно имеют и свою историю и определенные предпосылки для своего возникновения.

Все наши далекие и близкие предки упоминали Бога отнюдь не по привычке. В их обращении к Богу таилась особая и весьма глубокий смысл. А вместе с тем — и такая вера, на какую очень многие из нынешних поколений, может быть, даже не способны.

Традиция обращения к Богу не исчерпывается одним только подражанием религиозным обычаям наших далеких предшественников. Не обычаи порождали веру, а, напротив, вера породила обычаи.

7. Каково отношение у верующих людей бывает к Богу?

Отношение к Богу у разных людей далеко не равнозначно. Глубокие различия порою наблюдаются в среде верующих людей. А ведь кроме верующих существуют еще и маловеры и вообще неверующие в Бога.

Следует сказать, что в данном случае речь идет отнюдь не только о нашем обществе и не только о нынешнем времени. Неравнозначное отношение к Богу прослеживалось во всех обществах и во все века человеческой истории. Мы помним, когда еще Иисус Христос в беседах со своими учениками очень часто упоминал о маловерах и о фарисейском лицемерии.

Упорная борьба за чистоту и праведность веры велась в средние века. И, как известно, эта борьба нередко приобретала слишком жестокий характер, что также было результатом очень разного отношения различных категорий людей к Богу. Все эти и подобные факты дают право сделать вывод, что отношение человека к Богу — это не только личное дело каждого отдельного человека. Все, что происходит в сознании и в душе каждого из нас, всегда и непременно находит свое отражение и в общественных отношениях. Потому-то каждому верующему и необходимо хорошо знать и понимать, какие особенности могут отличать отношение отдельных людей к Богу. Это необходимо. И необходимо прежде всего для того, чтобы верно строить свои отношения с окружающими нас людьми.

Наша вера в Господа Бога составляет нравственное содержание каждого из нас, моральную и психологическую основу нашей порядочности или же нашей непорядочности. Именно от того, насколько верно или неверно каждый живущий на земле человек относится к Богу, зависит истинный склад его души, истинное содержание его человеческой сущности.

Очень важно даже не то, как человек сам определяет свое отношение к Богу, то есть — не то, что он говорит о своем отношении к Богу — много важнее, как он поступает в среде таких же как и он сам людей, как строит свои отношения с этими людьми. Ведь его отношение к Богу главным образом определяется его отношением к ближним своим, то есть — к людям. Ведь именно искреннего отношения к ближним требуют заповеди Божии.

Говорить о себе и о своем отношении к Богу — это еще не значит обнаруживать истинное положение вещей, истинное состояние души. И дело даже не в том, что вполне возможны случаи созна-

тельного обмана, хотя и это не исключено. Но главным образом дело в том, что каждый человек может просто ошибаться в самом себе. Ошибаться в оценке своих же способностей.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПРОЕКТ

О ПЕРЕДАЧЕ ХРАМОВ ВЕРУЮЩИМ

1. О храмах и церковном имуществе.
 - 1.1. Храмы и др. строения, близкие к разрушению.
 - 1.2. Храмы перестроенные или частично разрушенные.
 - 1.3. Храмы и церковные здания, занятые музеями.
 - 1.4. Храмы и здания, находящиеся в пользовании государственных, кооперативных, арендных и др. организаций.
2. Порядок передачи храмов, монастырей и др. строений в собственность верующих.
 - 2.1. Исключение дискриминации и односторонности в принятии решений.
 - 2.2. Преимущественное право общин верующих данной местности на владение храмами.
 - 2.3. Обязательства владельца, принимающего строение.
 - 2.4. О последствиях несоблюдения принятых обязательств.
3. Вопрос правопреимства и наследования собственности дореволюционной Российской Православной Церкви.
 - 3.1. О праве принятия решений в данном вопросе.
 - 3.2. О претензиях Московской патриархии на собственность.
 - 3.3. Аргументы истории «советского периода».
4. Об изменениях субъекта собственности.

1. О ХРАМАХ И ЦЕРКОВНОМ ИМУЩЕСТВЕ.

1.1. Немалое число храмов на территории Владимирской области находится в катастрофическом состоянии, близком к полному разрушению или на грани его. В отношении этих памятников необходимо принимать срочные и энергичные меры, что связано с большими материальными затратами. Историческая справедливость требует, чтобы этим в срочном порядке занялось государство

во, ибо оно является фактическим виновником нынешнего состояния памятников.

1.2. Другая, тоже значительная часть храмов и церковных строений, не находясь в аварийном состоянии, либо претерпела частичное разрушение, либо, будучи перестроенной по произволу и надобности временных пользователей, являет печальный пример надругательства над чувствами верующих. Это склады различных организаций, мастерские, кузницы, цехи, котельные и проч. Тем, кто их занимает, необходимо предложить найти или построить для своих нужд соответствующие здания и постройки, а занимаемый ими храм привести в безаварийное состояние и пригодный для передачи верующим вид, что должно быть освидетельствовано специально созданной комиссией из представителей сторон, при участии местной власти, музея (если храм относится к разряду памятников архитектуры и истории) и духовенства. Соглашение о сроках передачи строения также должно вырабатываться при участии заинтересованных сторон, при этом во внимание должна приниматься срочность возобновления Богослужений, или, если верующие хотят срочно восстановить Богослужение в данном храме (при наличии в этой местности других действующих храмов) — обоснованность их претензий.

1.3. Храмы и монастыри, занятые музеями, выставками, экспозициями и т. п., используя не по своему назначению — не для молитвы и Богослужений — должны обрести своих истинных хозяев — православных верующих, чувства которых здесь в лучшем случае игнорируются. Однако тут вопрос перемены собственника нередко связан со значительными изменениями в работе музея (выставки и пр.) и, кроме тех случаев, когда для верующих и широкой общественности очевидна необходимость немедленной передачи храма (монастыря) верующим, необходимо также учитывать интересы сторон и важность сохранения музеев как хранителей предметов старины, искусства и быта, являющихся историческими и художественными ценностями.

1.4. Церковное имущество, здания и утварь, находящиеся в настоящее время в собственности государственных, кооперативных, арендных и других организаций, должно быть передано верующим в лице конкретных общин православных людей — жителей данной местности.

2. ПОРЯДОК ПЕРЕДАЧИ ХРАМОВ, МОНАСТЫРЕЙ И ДР. СТРОЕНИЙ В СОБСТВЕННОСТЬ ВЕРУЮЩИХ.

2.1. Порядок передачи храмов и монастырей верующим, имея в основании действующие гражданские законы, не должен давать преимущества какой-либо одной религиозной организации в срав-

нении с другой. Так, на самой начальной стадии должно быть отвергнуто мнение, что Московская патриархия имеет какое-либо преимущество перед Российской Православной Церковью или наоборот. Всякая дискриминация по религиозным или политическим мотивам должна быть исключена, как этого требуют международные соглашения и Закон России «О свободе вероисповеданий». Права верующих, гарантированные Конституцией и законодательством, являются той основой, на которой строится весь порядок передачи (возвращения) Церкви Ее собственности.

2.2. В отношении выбора собственника внутри структуры данной религиозной организации необходимо руководствоваться тем порядком, который существовал в дореволюционной России, когда храмами и монастырями владел тот, кто их строил и содержал, либо тот, кому законный владелец сообразовал передать попечение о храме, монастыре.

При нынешнем положении дел наиболее справедливым будет предоставление права собственности наследникам тех, кто строил храмы, т. е. в обычном случае — верующим данной местности, на средства предков которых и строились, как правило, приходские храмы. Если на данной территории имеется другой законный наследник (преемник), право которого на строение юридически доказано, то храм или монастырь должен быть передан ему. Например, кафедральные соборы, епархиальные и архиерейские дома принадлежали епархиальному Управлению, и, если имеется епархиальное Управление, обладающее правом наследования дореволюционной собственности Церкви (если речь идет о старом строении), то епархиальное Управление должно иметь преимущество на собственность, касающуюся данного строения, имущества и т. д.

Общим правилом должно стать отсутствие поспешности и небдуманности в принятии решений и создание в каждом конкретном случае компетентной комиссии, учитывающей и представляющей интересы всех сторон и исключающей некомпетентность и опрометчивость принимаемых решений. Ни история, ни потомки не простят нам разрушения памятников или нерадивость в деле их спасения и восстановления.

Храмы и монастыри, прочие церковные строения и имущество не могут и не должны передаваться «скопом» одному собственнику (юридическому лицу), будь то Московская патриархия или Российская Православная Свободная Церковь, или какая-либо иная, ибо это свидетельствовало бы лишь о желании представителей власти поскорее уйти от проблемы и снять с себя ответственность за дальнейшую судьбу российских храмов, за культурное и духовное достояние Отечества.

2.3. Владелец (попечитель), принимающий храм в свою собственность (ни о какой аренде храмов и монастырей не может быть

и речи) должен взять на себя определенные обязательства по его ремонту, реставрации, содержанию и уходу за прилегающей территорией. Срок реставрации (ремонта) устанавливается в процессе работы вышеуказанной комиссии, которая принимает во внимание состояние строения, объем работ и мероприятия первостепенной важности, срочные работы. Передача или продажа собственности на храм, монастырь, другое церковное строение запрещается.

2.4. Несоблюдение принятых на себя владельцем обязательств, невыполнение указанных в решении комиссии работ, несоблюдение сроков или отказ владельца от каких-либо пунктов обязательств влечет за собой постановку вопроса о возможности дальнейшего владения (попечения) данным юридическим лицом.

3. ВОПРОС ПРАВОПРЕЕМСТВА И НАСЛЕДОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

3.1. Вопросы правопреемства и наследования являются исключительной компетенцией органов юстиции и должны в спорных случаях решаться в судебном порядке.

3.2. Заявление Московской патриархии и ее сторонников о якобы «законном праве» руководства патриархии, ее епархиальных управлений и приходов на все храмы России, как действующие, так и используемые не по назначению и пустующие — являются, с одной стороны, плодом вопиющей религиозной и исторической безграмотности, и, с другой стороны, вызваны понятным желанием еретичествующего епископата Московской патриархии и тех, кто в свое время помог им получить сан и положение в иерархии, продлить свое существование в качестве официальной религиозной организации коммунистического и послекоммунистического времени, и, насколько возможно, укрепить свое пошатнувшееся положение при очевидном крахе коммунизма и новых исторических условиях.

3.3. Факты свидетельствуют, что с 1927 г. возглавление Московского патриархата противопоставило себя подавляющему большинству епископата, клира и мирян Российской Православной Церкви и, при давлении врагов Церкви, совершило измену Православию, грубо нарушив Правила и Постановления Св. Отцов Православия, а к настоящему времени не только не принесло покаяния в грехе сергианства и раскола, предательства верных чад Церкви на закланье безбожным гонителям, но и усугубила свое положение активным участием в опаснейшей ереси современности — экуменизме.

Вышеизложенное отнимает у Церкви Московского патриархата не только право на наследование материального и духовного до-

стояния Российской Православной Церкви, но и право называть себя Церковью Православной. Дела нерархов, отдавших себя в руки слугителей сатаны, говорят сами за себя. Сергианский раскол стал основанием для расправ над духовенством и верующими. В застенках, лагерях и ссылках погибли почти все епископы России. Из 260 епископов, значившихся в Церковных ведомостях 1927 г. на 8 сентября 1943 г. в живых и на свободе оставалось лишь четверо, включая самого виновника раскола митрополита Сергия Страгородского. На 22 августа 1941 г., по официальным сведениям Совинформбюро, в СССР оставалось от 80 тысяч православных храмов и часовен, действовавших до 1917 г., всего 4225 храмов, т. е. 95% церквей были закрыты, немалая часть их — разрушена до основания. Из 300 тысяч священнослужителей Дореволюционной Российской Церкви к 1939 г. в живых оставалось менее трети, а служить имели возможность лишь несколько сотен священников. За все это митрополит Сергей выражал «всенародно нашу благодарность Советскому правительству за... внимание к духовным нуждам Православного населения...» (см. его «декларацию», газета «Известия», 29 июля 1927 г.).

В 1943 г. Сталин считал нужным учредить своего, советского патриарха, и назначил митрополита Сергия главой Церкви, изменив ее название на «Русскую» вместо «Российской Православной Церкви». Как до, так и после этого назначения, митр. Сергей неоднократно лжесвидетельствовал перед прессой, в т. ч. зарубежной, будто никаких гонений на Церковь в СССР нет и никогда не было, а есть невиданная ранее религиозная свобода и строительство Царства Божьего на земле; те же, кто был арестован и наказан властями, в том числе и лица духовного звания, были не церковными чадами, а политическими преступниками, или уголовниками. Аналогичные заявления многократно делали другие нерархи на протяжении всего времени существования сергианского раскола. Накануне 1000-летия Крещения Руси такое же заявление иностранным журналистам сделал митрополит Питирим, один из ведущих деятелей Московского патриархата.

Такое размежевание Московской патриархии с очевидной Истиной, с той Церковью, которая пошла на муки и смерть за Христа, но не покорилась безбожникам, весьма закономерно и хорошо показывает, что нынешняя Московская патриархия ничего общего с Российской Православной Церковью (прославившей т. н. «политических преступников», в т. ч. Царскую Семью, как Св. Новомучеников и Исповедников Российских) не имеет, поэтому заявление о «правопреемстве Моск. патриархии на храмы и имущество Российской Православной Церкви» лишены смысла и юридически неправомерны. Немаловажным свидетельством этого является и то обстоятельство, что в хрущевские времена храмы и мо-

настыри закрывались уже не гонителями Церкви, а самими иерархами Московского патриархата, якобы «по просьбам верующих», которым «тяжело содержать» храмы и монастыри. Такая степень послушания безбожникам говорит о полной деградации церковного сознания руководителей патриархии, привыкших к положению удельных князьков, безжалостно грабящих свою паству. Уже давно не любовь к Богу и людям, ко храму и молитве руководит высшим духовенством Моск. патриархии, а забота личной власти и богатстве.

Московская патриария, очевидно, имеет моральное и юридическое право лишь на те храмы и монастыри, которые построены или восстановлены из руин на ее собственные средства после 1943 г., когда был поставлен «советский патриарх».

4. ОБ ИЗМЕНЕНИИ СУБЪЕКТА СОБСТВЕННОСТИ.

В случае возникновения вопроса о перемене управления (переходе), изменении общиной юрисдикции или перемене собственника внутри церковной структуры (например, достигнута договоренность о переходе храма в собственность епархиального управления от прихода или наоборот), должен быть решен вопрос о компенсации затрат, понесенных передающей стороной за годы владения. Размеры и сроки компенсации определяются соглашением сторон. В спорных и сложных случаях право окончательного решения остается за судом.

ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ

8. Что значит малoverы и неверующие?

Мне приходилось сотни и тысячи раз беседовать с людьми отрицающими существование Бога. И вот что выяснилось. Лишь незначительная часть из них оказалась безнадежно безбожной. Как правило, это были фанатического склада люди, совершенно не располагающие собственным мнением. Все их неверие в Бога основано не на твердых убеждениях, потому что таких убеждений у них нет, а на неспособности и нежелании думать. Как правило, это люди в общем-то беспринципные, способные только слепо следовать за чужими взглядами и убеждениями, чаще всего даже не задумываясь о номинальном содержании этих взглядов и убеждений.

Это — страшные люди. Они страшны именно своей нравственной пустотой. В момент самого ответственного и решительного испытания эти люди способны легко изменять всему, что еще совсем недавно называли своим убеждением и занимать позицию диаметрально противоположную той, какую называли своей постоянной и незыблемой.

Узнавать таких людей нетрудно. Все они отличаются упрямым нежеланием вступать в какие-либо споры и дискуссии. Упорствуя в своем заблуждении, они тем не менее не желают выслушивать никакие доводы никаких оппонентов, да и сами никаких объяснений, оправдывающих их идейные позиции, не проводят.

Что касается маловеров, то это люди заблудившиеся в своем миропонимании. Они также отрицают существование Бога, однако, не отказываются выслушивать доводы и разъяснения любых партнеров по дискуссии. Да и сами пытаются отстаивать свои убеждения, подыскивая для этого соответствующие доводы и кажущиеся им непровержимыми доказательства.

Конечно, их доводы и доказательства, к сожалению, не отличаются широтой взгляда и многоплановостью подхода к столь важному вопросу, как вопрос бытия Божия. Скорее — напротив: они удивляют односторонней узостью взгляда и обидной ограниченностью представлений. Как правило, все эти доводы и доказательства сводятся к одному и тому же логическому заключению, что мол Бога никто и никогда не видел и потому никто не может утверждать что Он существует. Философская наивность подобной логики самоочевидна. В ней прежде всего прослеживается влияние сугубо материалистического способа мышления. Конечно, людям, способным пользоваться только чувственным восприятием окружающего нас мира, очень трудно представить себе, что в мироздании существуют не только материальные реальности. Им трудно понять, что существуют также реальности и духовные, то есть такие, которые невозможно воспринимать посредством наших чувств и о существовании которых можно догадываться только по тем воздействиям, которые оказываются данными реальностями на окружающий нас мир.

9. Возможно ли хотя как-нибудь увидеть Бога?

На подобный вопрос я уже отвечал и еще раз могу сказать, что Бога никто не видел. Но мы постоянно сталкиваемся со следами Его Благодати. Мы на каждом шагу наблюдаем торжество Его Всесвятого Духа — торжество, проявляющее себя в существовании величайшего чуда, именуемого жизнью. Живут и размножаются люди, животные, деревья и травы, цветут великолепные цветы, неся в себе зачатки всевозможных плодов и ягод. Каждое зер-

нышко ржи или пшеницы, даже после многолетнего хранения в закромах, попав в родную стихию, снова дает росток, стебель и колос и тем самым обеспечивает продление множества поколений своего вида. Откуда эта жажда и эта всепобеждающая сила жизни? Кто ее дарует растению и вообще всему живому миру, населяющему нашу планету?

Да, мы не видим Бога. Мы не можем постичь и объяснить его онтологическую сущность. Однако, видя и наблюдая величайшее чудо жизни, мы верим в Его существование. Верим в животворящую силу Его святого Духа. И эта вера сторицею восполняет наши знания. Бог встает перед нами как разумнейшее и совершеннейшее начало мира, как начало наглядного, неоспоримого и непостижимо-великого таинства, постоянно совершающегося вокруг нас. И мы не можем не верить в существование силы, совершающей это великое таинство. Потому-то мы и называем себя верующими людьми.

Людам, отрицающим существование Бога, этой веры недостаточно. Им непременно необходимо увидеть самого Бога, потрогать Его руками, чтобы убедиться в Его существовании. Поэтому все, что невозможно воспринять посредством чувств, они и объявляют несуществующим. И конечно же, сами не замечают при этом, в какое противоречие суждений вступают при этом.

10. Как неверующие люди представляют для себя Бога и почему они не верят?

Этот вопрос надо бы адресовать неверующим людям, а не священнику, но коли был вопрос постараюсь ответить на него, как я понимаю. Отрицать можно только то, о чем уже имеешь хотя бы какое-то представление. То, о чем нет никакого представления, отрицать невозможно. Если у неверующего человека спросить, как он представляет себе Бога, то чаще всего можно услышать в ответ явную нелепость. О божестве говорят как о некоем человеке витающем над массой облаков. Вот в существовании такого Бога неверующие люди и не верят! Значит, все их представление о Боге ограничивается изображением, которое можно увидеть на иконах. Ничего иного они и представить себе не могут. При этом они, конечно, не могут или не хотят понять, что икона — это не фотография живого Бога, а только художественный символ, над которым, как и над живым человеком, витает Божественная Благодать Всесвятого Духа.

11. Каково ваше личное мнение о Боге?

Я уже говорил, но и еще могу повторить, что Говорить о живом Боге можно только как о вечно животворящей силе Святого

Духа. Эту силу невозможно увидеть, Ее невозможно измерять какими-либо приборами или уловить какими-то аппаратами. Реальное существование этой Силы устанавливается только по конкретным следам ее постоянного влияния на всех нас и на все, что нас окружает в этом брэнном мире. Все, чего коснется эта непостижимая сила, приобретает чудесную способность жить, развиваться и бесконечно повторять себя в своем потомстве.

Насколько же близоруким или просто слепым нужно быть, чтобы отрицать реальное существование такой способности? Ведь все живое развивается и множится на наших глазах. Все мы знаем, что из каждого зерна ржи и пшеницы обязательно вырастает колос, полный таких же зерен, что каждое животное, каждый зверь, как и каждый человек, может иметь свое потомство. Но кто может объяснить самые истоки этой удивительной способности? Кто может с Уверенностью раскрыть тайну самого зарождения жизни?

12. На ваши два последних вопроса, не может ли дать ответ наука?

Я не стану отрицать огромное значение науки в жизни людей. Но трудно ли понять, что ее возможности далеко не безграничны. Наука способна объяснить, что происходит в живом организме, но она бессильна объяснить почему происходящие в живом организме процессы оказываются возможными. Тем более она не способна сама создать хотя бы самый примитивный, но действительно живой организм, обладающий способностью развиваться и повторить себя в своем потомстве.

13. Все ли атеисты закоренелые безбожники?

Много приходилось встречаться с людьми, которые обычно говорили мне: «Вообще-то я не верю в Бога, но тем не менее считаю, что над нами все-таки есть что-то высшее, что-то господствующее над миром». Эти люди, как должно быть понятно, стоят ближе к истине и потенциально несут в себе способность рано или поздно придти к вере и утвердиться в ней. Им не хватает лишь одного — способности преодолеть в себе интеллектуальный хаос своих представлений. Не хватает способности или же просто воли упорядочить в себе разрозненность уже приобретенных знаний и уже возникающих чувств. Им нужна в общем-то не слишком большая помощь, благодаря которой они смогли бы уверенно вступить на путь истины и наконец-то привести к конкретному знаменателю пока еще разобшенные ростки уже наметившейся веры в Бога.

Опыт непосредственного общения с такими людьми показыва-

ет, что именно из их среды приходит наибольшее количество истинно верующих и глубоко религиозных людей.

14. Почему некоторые люди не верят в Бога и какого рода неверие отличает их друг от друга?

Все мы живем в одном обществе. Так или иначе общаемся между собою. И конечно же не можем не слышать различные высказывания об отношении людей к вере, к религиозным верованиям, к Богу. Хотим ли мы того, или нет, но такие высказывания оставляют определенный след в нашей памяти и в нашем сознании. А это в свою очередь оказывает определенное влияние и на отношение каждого из нас к своей вере. Именно поэтому даже в среде верующих наблюдается известное различие религиозных понятий и представлений.

Сила веры каждого человека зависит от стойкости его убеждений. Зависит от верности его понимания самой сути Божественного начала в нашем мироздании. Вера это не долг человека, а только необоримая потребность его страждущей души. Вот главное, что постоянно следует помнить каждому, кто искренне желает спасти свою душу, сохранив до конца в чистоте ее человечность.

Бог не требует от нас непосильной жертвы. Напротив, он Сам пожертвовал Своим Единородным Сыном для нашего спасения. И в глубочайшей мудрости Его заповедей, дарованных нам через Иисуса Христа, заключено не досужее своеволие Небесного Владыки, а выражены те объективные условия, при строгом соблюдении которых каждый человек только и может сохранить в чистоте и незапятнанности свою душу.

15. Должен ли человек стремиться к постижению сущности Бога?

Отношение человека к Богу определяется не постижением Его сущности, а строгим соблюдением дарованных Им заповедей, которые являются средоточием высшего нравственного совершенства, способного сохранить и упрочить в человеке то лучшее, что отличает людей от всех других тварей, населяющих нашу планету. Исконное содержание этих заповедей давно перешагнуло рамки отдельных религиозных верований и стало сердцевинною общечеловеческой морали. Даже люди, упрямо именующие себя неверующими, не могут отказаться от всепобеждающей мудрости заповедей Божиих. Осознавая общечеловеческую потребность в той мудрости, они используют ее основополагающие принципы при создании своих моральных кодексов.

ДОГМАТИЗАЦИЯ СЕРГИАНСТВА

В официальной газете Сербского патриархата «Православье» 15 июля с.г. была помещена очень значительная по содержанию беседа журналиста с патриархом Алексием II. Он отвечал корреспонденту на вопрос: «Каковы отношения Русской Православной Церкви с Русской Заграничной Церковью?» Другая, не менее важная беседа его с корреспондентом была помещена в «Комсомольской правде» 6 апреля с.г.

Давая интервью сербскому корреспонденту, патриарх начал с добрых слов: «Мы готовы, мы считаем, что сейчас момент для объединения всех сил православных для духовно-морального возрождения. Сейчас не время для взаимных обвинений». Затем он, однако, перешел к... обвинению Зарубежной Церкви, одновременно отвечая на вопросы, которые она ставила Московской патриархии. Патриарх упрекал Зарубежную Церковь в том, что она, якобы, ранее поставила свои условия для объединения, а теперь, когда, мол, почти все они исполняются (?!), она ищет новых предлогов и ставит препятствия к объединению. К сожалению, в этих словах правды нет.

* * *

Первым нашим условием для возможного соединения было отречение от декларации митрополита Сергия 1927 года о соглашении с атеистической политикой советской власти. Патриарх от нее не отрекается, а только объясняет, что митрополит Сергий писал ее «в самые тяжелые моменты жизни Русской Церкви. Это была попытка спасти Церковь в те грозные времена». Верующих обвиняли в контрреволюции. Этой декларацией митрополит Сергий «хотел показать, что мы не политические противники власти, там есть слова, что мы прежде всего православные... что радости нашего Отечества и наши радости, а его страдания — и наши страдания». В употреблении слова «Отечество» патриарх видит проявление, по тому времени, большой смелости митрополита Сергия. «Может быть, — пишет патриарх, эта попытка не принесла плода, ибо пострадали и подписавшие и не подписавшие декларацию... Но это была попытка, чтобы Церковь не была вытеснена в нелегальное положение, чтобы миллионы верующих не были лишены Святых Таин». Он красочно описывает внутреннюю борьбу митрополита Сергия при принятии этого решения.

Что можно сказать на это? Разве впервые в своей истории Церковь подвергалась жестокому гонению? Знала она и разные ухищрения, предпринимавшиеся во время гонений, как, например «либеллатиков», лично не приносивших жертв идолам, но за деньги приобретающих об этом свидетельство. В свое время блаженнейший митрополит Антоний отчасти сравнивал с их грехом сергианство.

Во всяком случае, патриарх Алексий признал в сергианстве элемент греховности, но оправдывает такой поступок целью спасти Церковь от страданий.

Однако то, что он проповедует, это теперь — хуже всего. Ведь мы не знаем будущего. Гонения могут возобновиться, и что такая возможность существует, признает в своем интервью и сам патриарх. Во всяком случае, и Священное Писание, и св. Отцы предупреждают нас о признаках прихода антихриста. Если признать сергианский образ действий оправдываемым и допустимым, то метод этот, отменяющий принцип исповедничества, становится не просто достоянием истории, а прецедентом и примером нравственно-недопустимого образа действий при будущих гонениях и деяниях антихриста.

В другом интервью, с сотрудником «Комсомольской правды», патриарх остановился на вопросе существования «нерархии ценностей». Он ставит вопрос: «Что важнее всего, что необходимее всего?» И на это дает ответ, для православного епископа и богослова довольно неожиданный: «Для Церкви важнее всего сохранить себя, сохранить для людей, для возможности доступа к чаше Христовой, к чаше причастия».

Таким образом, первая ценность, которую надо сохранить по сергианскому принципу, — это не Истина, ради которой человек должен быть готов положить жизнь свою, а свое собственное физическое существование и организация Церкви. Из этого он делает логический вывод о необходимости приспособления к врагам Веры и ссылается на несуществующее в Церкви основание: «Есть правило, — говорит он, — когда христианину приходится брать на себя грех, чтобы избежать греха большего... Есть ситуации, в которых человек, христианин должен жертвовать личной чистотой, личным совершенством, для того, чтобы отстоять нечто большее».

Нам неизвестно то «правило», на которое ссылается патриарх. Во всяком случае, в Евангелии и в Книге Правил его не найти! «Правило» патриарха Алексия есть правило для оправдания греха сергианства, измышленное сергианами и ранее того неизвестное христианам. Патриарх Алексий очень ярко описывает разные виды применения этого «правила»: «Так и в отношении митрополита Сергия и последующего руководства при советской власти приходилось говорить неправду, приходилось говорить, что у нас все нормально.

Но ведь шли гонения на Церковь. Делались заявления о политической лояльности. Отказывались от полноты церковной жизни, от благотворительности, от милосердия, от Державной иконы Божией Матери тоже. Шли на компромиссы»...

Все это оправдывалось сергианством ради внешней организации Церкви. Мы могли бы кое-что и добавить к этому заявлению. Иностранным журналистам во время гонений говорилось о полной свободе Церкви, о том, что приходы закрывались-де не коммунистами, а по требованию самих прихожан, и т. д. (пресс-конференция митропол. Сергия 15 февраля 1930 г.).

Второе. Конечно, хорошо, что хотя бы и постепенно, патриархия начинает предпринимать прославление новомучеников. Однако патриарх подходит к этому вопросу с совершенно особой, «революционной» точки зрения. Прославление новомучеников, даже таких, как Киевский митрополит Владимир и великая княгиня Елизавета Феодоровна, почему-то ставится им в зависимость от какой-то их «реабилитации». «Правда, — замечает он, — мы ставим и вопрос об их реабилитации», т. е. оправдании.

Спрашивается: в какой реабилитации они нуждаются? В оправдании каких преступлений? Кто и в чем их обвинял? Кто является их обвинителем? Сейчас мы таких не знаем.

Правда, патриарх выдвигает это требование условно. Это тем более вызывает недоумение. Он сам ставит вопрос: «Нас спрашивают: разве Церковь не может канонизировать без этого?». «Конечно, может, — отвечает он, — но важно, чтобы те, кто совершил эти преступления, это и признали».

Это очень странная и необычная постановка вопроса. Велико было число прославленных мучеников в периоды Нерона и Диоклетиана. Церковь прославила их и многих других мучеников, не ища в этом прославлении участия их убийц. Как надо понимать поставленное патриархом условие? Значит ли оно, что факт мучения должны подтвердить сами мучители? Зачем? К тому же, убийц св. митрополита Владимира и след простыл, и никто также не в силах найти убийц великой княгини Елизаветы Феодоровны. Перед нами — совершенно бессмысленная попытка найти какое-то объяснение для задержки прославления. Не надо ли скорее видеть во всем этом скрытое опасение патриарха, что он случайно может прославить кого-то, кто может не пройти экзамена на процессе «реабилитации» КГБ и этим вызвать недовольство «властей»?

При всем этом он явно не боится нарушить другое правило — 20-е правило Гарнигского Собора: «Аще кто пришедши в надменное расположение, гнушаясь осуждает собрания в честь мучеников, и совершаемые в оных служения и памяти их: да будет под клятвою».

За туманным объяснением о прославлении новомучеников следует более ясное заявление патриарха относительно ереси экуменизма. Нетрудно объяснить и понять суть этой ереси.

Искони, со дней св. апостолов, в Церкви существовала вера в то, что Господь Иисус Христос основал и возлагает только одну Церковь, таинственное Его Тело, в котором объединяется с Богом просвещенное крещением и другими таинствами человечество. Православная Церковь никогда, до нашего века включительно, иначе не учила. Иначе как ересью нельзя назвать учение о том, что множество организаций с противоречивыми учениями могут объединиться и образовать какую-то фантастическую «Церковь». Однако политические цели коммунистической власти в ее борьбе с верой заменили для Московской патриархии учение Свящ. Писания и святых отцов предписаниями этой новой власти. В 1961 г. чекисты продиктовали Московской патриархии совсем другое учение, которое впиталось в ее плоть и кровь и которое теперь, несмотря на «свободу», она не намерена менять. Патриарх прямо сказал сербскому корреспонденту:

«Третьим условием (Русской Зарубежной Церкви — Ред.) является — полностью покинуть экуменическое движение и сотрудничество с различными Церквями. Я скажу вам откровенно, что экуменическое сотрудничество помогло Русской Церкви выжить в тяжелые послевоенные годы... Мы ни на шаг не отступим от наших православных догматов, но отказаться от сотрудничества — не в христианском духе».

Это заявление чрезвычайно существенное — и вместе с тем непонятное. Как можно ни на шаг не отступать от догматов и одновременно их нарушать?

Но прежде всего надо отметить, что вопрос об экуменизме как одном из важнейших условий возбуждался и Синодом и всеми нами и в прошлом, и вновь — после выборов патриарха Алексия II. И он сам, и патриархия неоднократно нам отвечали, выражая желание мира и согласия, но всегда отмалчивалась относительно экуменизма. Теперь же, в беседе с сербским корреспондентом, патриарх впервые коснулся этого вопроса первостепенной важности.

Теперь он описывает, как экуменическое движение помогло Русской Церкви пережить тяжелое послевоенное время. Вследствие этого он считает, что Русская Церковь не может отказаться от своего сотрудничества с инославными...

А верность православию? Патриарх об этом не вспоминает, а советский историк Н. С. Гордненко пишет по этому поводу, что «это заставило представителей Московской патриархии выходить за рамки церковного консерватизма и искать новые богословские решения, прибегая все больше к тому же модернизму» (Н. С. Гордненко. Современное русское православие. Лениздат, 1987, стр. 81).

Секрет заключается в том, что в целях советской политики Московская патриархия в 1961 г. получила прямое приказание КГБ войти в состав Всемирного совета Церквей. Это и было послушно исполнено патриархией, вопреки ее собственному, вместе с представителями других Церквей, постановлению 1948 года о несовместимости экуменизма с православием.

Нам приходится напомнить патриарху, что сотрудничество бывает разное.

Как председатель нашего церковного Переселенческого комитета я сотрудничал с переселенческим представительством Всемирного совета Церквей в делах переселения наших беженцев, которых надо было спасать от притязаний на них Сталина. Однако это никак не было связано ни с какими религиозными актами или общими с ними молитвами. Дело сводилось к получению беженцами паспортов и виз.

Но принадлежность к Всемирному совету Церквей есть нечто несравненно большее, чем только «сотрудничество». Опять же, вступление в это общество по прямому распоряжению КГБ с целью разрушения Церкви, — странно трактовать как своего рода неотменимый священный завет. Чей завет? Коммунистических врагов Церкви!

А как смотрит Церковь на такие уступки, как единение с ее врагами в молитве? На этот вопрос мы находим ответ в священных правилах.

В толкованиях 45 и 46 правил св. Апостолов наш русский канонист еп. Иоанн Смоленский и сербский — Никодим Милаш делают очень существенные для нас заключения.

Напомню содержание 45 апостольского правила: «Епископ или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще ли позволит им действовать что-либо яко служителям церкви: да будет извержен». Следующее правило, 46-е, говорит о признании недействительности таких таинств у еретиков, которое присуще экуменизму: «Епископа, или пресвитера, принявших крещение, или жертву еретиков, извергати повелеваем. Какое бо согласне Христово с велиаром (диаволом) или какая часть верному с неверным (2 Кор. 6, 15)».

Еп. Никодим, комментируя эти правила, пишет: «По учению Церкви, каждый еретик находится вне Церкви, а вне Церкви не может быть истинного христианского крещения, ни истинной евхаристической жертвы, как и вообще никаких истинных таинств. Настоящее апостольское правило и варажает это учение Церкви, ссылаясь при этом на Св. Писание, не допускающее ничего общего между исповедующими православную веру и теми, которые учат против нее. То же читаем и в апостольских постановлениях (IV, 15), и так же учили отцы и учителя Церкви с самого начала».

Этими правилами и многими свидетельствами Св. Писания ясно очерчивается, что Церковь не допускает никакого религиозного общения с еретиками. Прямым нарушением этого принципа является работа экуменических объединений, стремящихся к соединению разных исповеданий и религий на почве сговора. Эти апостольские правила и другие правила Церкви нарушаются не практическим сотрудничеством, как это было у нас в делах переселения, а экуменическими молитвенными собраниями, из которых особенно ярким было общее моление с еретиками и даже язычниками, во главе с Римским Папой в Ассизе. Там участвовало два епископа Московской патриархии. Церковь не знает и никогда не допускала компромиссных соглашений в вопросах веры и исповедания. Коммунистическая власть вовлекла ее в эту сеть, предложив ей некоторое облегчение ее внешнего положения, — не для ее блага, а в видах своей внешней политики и для ослабления церковных принципиальных начал.

Печально, что патриарх как будто чувствует себя связанным за это какими-то обязательствами.

Если он искренно чувствует желание восстановить между нами единство, если в нем говорит голос любви, а не политики, то он должен понять, что мы не можем удовлетворять свое ответное чувство путем признания допустимости компромисса в догматической истине.

Мы не могли бы петь в Символе Веры, что веруем «во едину святую соборную и апостольскую Церковь», одновременно ставя наравне с нею разные исповедания, секты и религии.

* * *

Нам понятна та боль, которую патриарх так ярко выражает, когда описывает подписание митрополитом Сергием его декларации. Без выражения какой-либо скорби он говорит о принятии экуменической ереси... Но мы не можем отнестись к этим актам безразлично, вне их принципиального значения, чтобы и на будущее время такую уступку гонителям не внести в список допустимых уступок.

Патриарх прав, когда говорит, что декларация 1927 года — есть часть истории. Но чего только нет в истории! В ней есть подвиги мучеников и исповедников, но в ней же есть и предательство Иуды.

Что касается объединения, то патриарх должен понять, что оно невозможно без предварительного догматического единомыслия.

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

О ЧЕМ ЗАБЫЛ ЕПИСКОП ЕВЛОГИЙ

Принцип свободы совести легко провозгласить,
но трудно осуществить на деле

Недавно народные депутаты Суздальского городского Совета и члены исполкома горсовета получили письмо от епископа Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова). «Считаем недопустимым, — указывает в частности, епископ (подчеркнуто им), — передачу храмов в г. Суздале каким-либо религиозным конфессиям, тем более не обладающим ни юридическим статусом, ни каноническим. Просим передавать храмы их извечному хозяину — Русской православной церкви Московского Патриархата». Таким образом, епископ обращается к государственной власти, призывая депутатов решительно и бесповоротно занять сторону Русской православной церкви.

ПО ЗАКОНУ ИЛИ ПО ЧУВСТВУ

Поясню, в чем тут дело. В Суздале в прошлом году община верующих Цареконстантиновского храма первой перешла из Русской православной церкви в Русскую православную церковь за границей (см. «МН» №№ 20, 44 за 1990 г.). (Позже ее примеру последовали другие общины в России и на Украине). Сейчас здесь создано епархиальное управление новой Российской православной свободной церкви (в юрисдикции Русской православной церкви за границей), в Цареконстантиновском храме служит ее епископ — Валентин (Русанцов), ее священники по воскресеньям обучают основам религии две с лишним сотни суздальских ребятишек.

Отчего суздальская община порвала с Русской православной церковью, правы или не правы были верующие и священнослужители Цареконстантиновского храма — я не берусь однозначно ответить на этот вопрос. Бог рассудит. Нам важно другое: они не изменили свою конфессиональную принадлежность, как были, так и остались православными, как были, так и остались гражданами СССР, нашими соотечественниками, и, стало быть, в соответствии с Законом РСФСР о вероисповеданиях Министерство юстиции РСФСР должно будет зарегистрировать устав Российской православной свободной церкви. Юридическая неопределенность ее нынешнего положения объясняется исключительно нашей родной проволочкой: до сих пор еще не создана экспертная комиссия Комитета по свободе совести Верховного Совета РСФСР, заклю-

чения которой о представленных на регистрацию материалах ожидает Минюст.

Я вполне допускаю, что епископу Евлогию зарубежная церковь отвратительна и что епископа Валентина он на дух не переносит. Нашим оголтелым атеистам точно так же и еще совсем недавно было совершенно непереносимо само существование в одном с ними времени и пространстве Русской православной церкви и ее священнослужителей. И чуть что — они обрушивали на их головы обвинения в воинствующем фанатизме, провокациях, лжи, а также в неразрешенных властью молитвах. Чудны дела твои, Господи! Православный епископ Евлогий словно слова списал для своего письма из какого-нибудь постановления о богоборчестве районного масштаба. Во всяком случае он не стесняется указать суздальским депутатам, что православная община пользуется своими храмами «незаконно», что она «не зарегистрирована», что «аппетиты группы воинствующих суздальских карловчан... растут» (Русскую православную церковь за границей называют иногда Карловацкой — по названию сербского города Сремские Карловицы, где в 1921 году она организационно оформилась) и что «недопустимо» передавать им еще одну церковь. Из памяти епископа nepocтижимым образом выпало семидесятилетнее унижение Русской православной церкви, зато столь же nepocтижимо в нем народилась уверенная повадка хозяина, который не прочь посадить в освободившееся гетто церковь-соперницу. Монах, пользующийся в церкви репутацией молитвенника, он обещает познакомить депутатов «с провокационными заявлениями» против Советской власти со стороны презренных карловчан. А чтобы суздальские избранные до конца «появили истинное лицо этой конфессии», епископ Евлогий сообщает им о ее «дружеской связи с немецкими фашистами».

РАСКОЛЬНИКИ?

Верно: Русская православная церковь за границей никогда не заявляла о своей лояльности к Советской власти, а иные ее священнослужители предпочли фашизм коммунизму. Я даже могу прибавить, что в тридцать втором году ее архiereйский синод разразился протестным посланием против главного источника мирового зла — масонства, а в то время, когда лейтенант Келли злодействовал во вьетнамской деревушке Сонгми, заграничное православное священноначалие призвало господнее благословение на американское оружие. Но вместе с тем, мне кажется, нет таких весов, которые бы в точности определили, какая из двух церквей превзошла другую по количеству накопленных за последние семь десятилетий исторических грехов. В конце концов вовсе не христианское дело — петь осанну величайшему палачу, товарищу Сталину, и

вопреки Евангелию называть его «отцом». А самое главное — какое отношение ко всем действительным и мнимым заблуждениям Русской православной церкви за границей имеют православные верующие города Суздаля?! Они всю свою жизнь прилежно пахали на советскую власть, у многих из них родные и близкие погибли в битве с фашизмом, и они, осмелюсь я думать, не менее достойные граждане нашего Отечества, чем даже сам епископ Евлогий. Правда, они не желают молиться вместе с ним, но это уже дело их совести.

Епископ, однако, честит их «воинствующими раскольниками», по-видимому, совершенно не отдавая себе отчета в том, какой глубочайшей раны в исторической памяти России касается своей запальчивой рукой! В семнадцатом веке раскол разделил русское общество и подорвал нравственное здоровье церкви, которая вместе с государством принялась, как бешеных псов, гнать своих православных соотечественников только за то, что они отвергли сделанные патриархом Никоном исправления в богослужебных книгах, имя Господа: Иисус писали и произносили с одним «и» и два перста при крестном знамении предпочитали трем. В борьбе с нынешними раскольниками и наши церковные ревнители, я надеюсь, воздержались бы от применения огня, в котором заживо сожжен был протопоп Аввакум, и голода, которым уморили боярыню Морозову. Но вместе с тем возникает ужасно грустная мысль, что они восприняли бы как должное решение власти запечатать алтари непокорных храмов (как это сделал в 1855 году Николай I) и заключить в одиночную келью суздальского Спасо-Евфимиева монастыря епископа Валентина (в прошлом веке именно в этот монастырь на долгие годы были заточены старообрядческие епископы).

ИСПЫТАНИЕ ВЛАСТЬЮ

Письмо епископа Евлогия, между тем, не вызвало бы у меня такого тревожного чувства, если бы не представляло собой явления далеко не суздальского масштаба. В самом деле: если крестному ходу от Кремля до храма Большого Вознесения сопутствует Председатель Верховного Совета СССР; если Президент СССР, побеседовав за «круглым столом» с главами действующих в стране церквей и религиозных организаций, усаживается затем за отдельный столик для отдельного разговора с патриархом Московским и всея Руси, то разве не производит все это довольно-таки удручающего впечатления новой крайности? Трагедию распятой церкви на наших глазах сменяет слащавый водевиль, одну из ролей в котором сыграл премьер-министр, в пасхальную ночь доказавший

соотечественникам, что в отличие от черта коммунист не боится ни свечек, ни ладана.

Мне пришлось довольно много заниматься проблемами церковно-государственных отношений в ту, совсем еще недалекую пору, когда они ничем не напоминали нынешней идиллии. Какой-нибудь уполномоченный Совета по делам религий, в прошлом, как правило, партийный работник, а по новой должности — неприменный конфидент местной госбезопасности, мог тогда запросто помыкать священниками и держать в состоянии преданного трепета почтенного архиерея. Священноначалие Русской православной церкви с покорной безмолвностью принимало даже самые безнравственные и противоконституционные решения власти как на государственном, так и на местном уровне. Теперь клирики и епископы отчасти даже сами стали властью, и, по моим наблюдениям, далеко не все они сознают, что приступы смертельного удушья церковь может испытать и в объятиях государства. Больше того: совершившиеся перемены они поняли как возможность навязывать обществу свои представления о свободе совести, не имеющие, надо признать, ничего общего с принятым в СССР и РСФСР законодательством.

Право на свободную совесть выстрадаано нами мучительно и далеко еще не до конца. Без него не может быть и речи о каком-либо демократическом обществе. Епископ Евлогий, похоже, намерен собственноручно его перечеркнуть.

Александр НЕЖНЫЙ.

Тираж 500 экз.

г. Владимир, типография им. 50-летия Октября.

Заказ 6538.

